

АЗИЯ 12.04.2018 | Джулиан Диркс

Трамп, Ким и... Монголия?

Улан-Батор вполне мог бы стать местом встречи заклятых врагов

Читайте также эту статью на немецком языке

Громкое бряцание оружием сменилось символическим сближением во время зимних Олимпийских игр в Южной Корее, а теперь и в самом деле в ближайшее время может состояться личная встреча между Ким Чен Ыном и Дональдом Трампом. Ее местом станет, вероятнее всего, граница между Северной и Южной Кореей. Но после поездки Кима железной дорогой в Пекин, подтвердившей его готовность к подобным путешествиям, в качестве точки будущей дипломатической встречи вполне могут рассматриваться и места за пределами Корейского полуострова. При этом в центре внимания могла бы оказаться Монголия.

16 марта глава Администрации президента Монголии Энхболд провел отдельные встречи с американскими и южнокорейскими дипломатами, чтобы засвидетельствовать интерес монгольского правительства к организации саммита Ким – Трамп. Обе эти встречи косвенно свидетельствуют, почему Монголия может сыграть определенную роль в переговорах с Северной Кореей, ведь в Улан-Баторе есть и американское, и северокорейское посольства. То же можно сказать и о Берлине, однако когда кто-либо из немецких министров в последний раз бывал в Северной Корее? Зато министр иностранных дел Монголии Цогтбатар в начале февраля посетил Пхеньян, где в том числе принял участие в торжествах по случаю 70-летия дипломатических отношений между Северной Кореей и Монголией. Незадолго до своей встречи с официальными представителями посольств Энхболд вернулся из поездки в США.

В пользу Улан-Батора – нейтралитет Монголии. С 2012 года Монголия признана безъядерным государством. С учетом северокорейской программы ядерных испытаний как источника конфликта с США это обстоятельство может сыграть важную символическую роль. Но еще важнее может оказаться и то, что Монголия, как никакая другая страна в мире, в равной степени

поддерживает дружеские отношения и с США, и с Северной Кореей. Дружба с США – дань шаткой геополитической ситуации Монголии с ее демократическим устройством ввиду расположения между Россией и Китаем. С учетом соседства с двумя супердержавами Монголия во внешней политике последовательно придерживается своей стратегической цели – «соседства с третьими странами». Активные политические, экономические и культурные отношения со странами западной демократии рассматриваются в качестве гарантии собственной независимости. США и Германия принадлежат к числу важнейших третьих стран – соседей Монголии.

Добрые отношения с Северной Кореей уходят корнями еще во времена корейской войны. Монголия в качестве братской социалистической страны поддерживала Северную Корею во время войны. Сотни северокорейских детей были эвакуированы в Монголию, а монгольский посол оказался единственным иностранным дипломатом, который остался в Пхеньяне во время бомбардировок этого города. Эти два жеста дружбы до сих пор высоко ценятся в Северной Корее и оказывают положительное влияние на отношения между двумя странами.

Не менее значителен и фактор позитивного ощущения, коим в первую очередь с точки зрения Северной Кореи является Монголия. Монголия – одна из немногих стран, в которых официальные представители Северной Кореи, похоже, чувствуют себя более или менее комфортно. Это нашло свое отражение, например, в участии заместителя иностранных дел Северной Кореи Ли Ён Хо в прошлогоднем «Улан-Баторском диалоге по вопросам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии». Ли воспользовался этой возможностью для встречи с представителями японского и канадского правительства, а также участия в публичной дискуссии с представителями южнокорейского и американского академического сообщества. При этом он в очередной раз дал понять, что позиция Северной Кореи в мире основана на ощущении острой угрозы со стороны США. Однако вне рамок демонстративной официальной позиции северокорейская делегация активно воспользовалась и возможностью конфиденциальных переговоров с представителями официально враждующих стран.

Именно с учетом Северной Кореи можно сказать, что география даже в эпоху Интернета продолжает играть важную роль. Вряд ли Ким решится на длительный авиаперелет, что нашло свое подтверждение и во время его поездки железной дорогой в Пекин. Хотя и остается неизвестным, унаследовал ли он от своего отца страх

перед полетами, но он едва ли доверится северокорейской правительственной машине, а иностранное воздушное судно также в этом случае маловероятно. А вот до Улан-Батора легко добраться поездом через Пекин.

Непреложной истиной внешней политики Монголии считается то, что безопасность Монголии может быть обеспечена лишь в случае мирного решения конфликтов в Северо-Восточной Азии. Поэтому правительство Монголии сделало бы все возможное для успешного сопровождения диалога между Трампом и Кимом.

Джулиан Диркс

Ванкувер

Джулиан Диркс (Julian Dierkes) – социолог и заведующий кафедрой японоведения отделения публичной политики и глобальных проблем Университета Британской Колумбии. Свыше десяти лет он активно занимается изучением монгольской политики. Является блогером интернет-ресурса *Mongolia Focus* и доступен в Твиттере по адресу: [@jdierkes](https://twitter.com/jdierkes).

